

Переводы не подвергались редактированию. Орфография и пунктуация авторов сохранены.

Автор перевода Максим Сергеевич Зуев (Москва)

Пиркко Сайсио – Бетонная ночь. (Gummerus, 1981) Отрывок.

Мужчина принёс на стол кофе. Симо достал суховатые пончики. Симо и мужчина были единственными посетителями в баре. За стойкой позёвывала девушка-бармен и вытирала бумажным полотенцем сваренные яйца.

– Ну вот, – сказал мужчина и сел.

За занавесками блестело озеро. Внутри было сумрачно. В окне в острых узких лучах света висела пыль.

– Боже мой, – вновь произнёс мужчина просто так.

По радио объявили время, погоду и новости.

– И так, – сказал мужчина и откусил пончик. – Куда же ты теперь направляешься?

– В Пусулу, – ответил Симо и прислушался.

Голос диктора звучал спокойно. Где-то случилась авария на железнодорожном переезде.

– В Пусулу, в Пусулу, – сказал мужчина. – Но куда именно? Я бы знал, где высадить.

– Я не знаю.

– Не знаешь?

Мужчина изумлённо посмотрел на Симо. Симо покраснел.

– То есть я не могу объяснить.

Мужчина стукнул засохшим пончиком по тарелке, сахар осыпался.

– Куда же ты едешь на самом деле?

Симо не мог ничего ответить. От волнения колени сделались ватными, а коже на голове стало жарко.

– В бегах? – спросил мужчина и отхлебнул кофе.

Симо усиленно хлопал глазами и не смог ничего сказать. Мужчина прожевал пончик и улыбнулся.

– Мамка отстегала и ты решил собрать вещички? Или отправиться не собираясь?

– Нет, – вскрикнул Симо.

Мужчина вытер рот бумажной салфеткой и закурил. За стойкой зазвонил телефон и Симо от этого вздрогнул. Во дворе остановился грузовик, хлопнули двери.

– Или нет? – рассудил мужчина и покачал головой. – Господи ...

Кофе в чашке Симо остыл. Руки безвольно лежали на коленях, а голова стала пустой.

– Ты не на море собираешься?

– На море, – повторили губы Симо.

– Так значит, на море?

Симо лихорадочно пытался поймать мысль...

Автор перевода Анна Олеговна Колесникова (Петрозаводск)

Отрывок из книги Пиркко Сайсио «Бетонная ночь»

Мужчина поставил на стол кофе. Симо принёс подсохшие пончики. Симо и мужчина были единственными посетителями в баре. За стойкой зевала официантка и вытирала варёные куриные яйца бумажным полотенцем.

- Ну, вот, - сказал мужчина и сел.

За занавесками блестело озеро. Внутри царил сумрак. В пробивающемся из окна бледном луче света витала пыль.

- О боже, - снова сказал мужчина просто так.

По радио передавали сигналы точного времени, прогноз погоды и новости.

- Так, - произнёс мужчина и надкусил пончик. – Куда же ты теперь направляешься?

- В Пусула, - ответил Симо и напряг слух.

Голос диктора звучал спокойно. Где-то произошла авария на железнодорожном переезде.

- В Пусула, в Пусула, - сказал мужчина. – Но куда именно? Чтобы знать, где тебя посадить.

- Не знаю.

- Не знаешь?

Мужчина удивлённо посмотрел на Симо. Симо покраснел.

- Точнее, я не могу объяснить.

Мужчина постучал сухим пончиком о стол, осыпался сахар.

- Что это за поездка на самом деле?

Симо не смог ответить. От волнения ослабли колени, а на лбу выступил пот.

- Побег? – спросил мужчина и отхлебнул кофе.

Симо сердито моргнул и ничего не сказал. Мужчина жевал пончик и улыбался.

- Мама задала трёпку и ты решил паковать вещи? Или так уйти?

- Не-е-ет, - проскулил Симо.

Мужчина вытер рот бумажной салфеткой и закурил. За стойкой зазвонил телефон, и Симо вздрогнул. Во дворе остановился автобус, хлопнули двери.

- Или нет? - задумчиво произнёс мужчина и покачал головой. - Бог с вами.

В кружке Симо остывал кофе. Руки вяло лежали на коленях, мысль блуждала впустую.

- На море не собираешься?

- На море, - повторил Симо одними губами.

- Да, на море?

Симо лихорадочно пытался удержать мысль в голове.

ЗАГОРЕЛАЯ ДАМА С ПИХЛАЙАСААРИ¹

Каждое лето, дождавшись жарких дней, мы собираем наши пляжные сумки и с самого утра отправляемся на Пихлайасаари. Чувство, охватывающее нас, — это тот особый восторг, который испытываешь лишь при температуре за 30°. На пристани мы начинаем строить догадки, какая лодка — «Тууликки» или «Эса» — придет следующей. Оказавшись на острове, знакомой дорогой идем к нашему обычному месту, раскладываем подстилки, полотенца, сумки-холодильники, нарукавники для плавания, лейки. Радостно посмеиваясь, словно говоря «А вот и мы!», приветствуем старых знакомых по острову. Наши соседи — столь же неизменный атрибут Пихлайасаари, как синие, желтые и красные пляжные кабинки, стоящие здесь с 50-х годов. Кроме как на этом острове, их не встретишь больше нигде. Если бы я увидела кого-нибудь из летних знакомых в ноябре в «Сесто» за покупками, то удивилась бы ему не меньше, чем синей пляжной кабинке.

На Пихлайасаари мы всегда точно знаем, кто в какое время придет и где расположится. Когда на часах два, мы уже начинаем гадать, где же маленькая Лаура. «Что-то она опаздывает» — думаем мы, и именно тогда, забавно топя ножками, из-за угла показывается Лаура со своими мамой и папой. Спустя некоторое время появляется Загорелая Дама — это означает, что уже три часа. Ее кожа напоминает ценный римский пергамент — такой загар свойствен лишь старым людям. Загорелая Дама дружелюбно говорит «Привет!», и мы обмениваемся мнениями о нынешней жаре — сухой воздух или в нем чувствуется влажность, соберется ли гроза, и обратили ли мы внимание, какой толстый ковер из бурых иголок лежит в лесу — пахнет ведь совершенно как в пиниевом лесу, — и что так сухо было, наверное, семь лет назад, а вы как считаете? Она кивает и садится на свое полотенце, подставив лицо солнцу как неолитическая бронзовая статуя.

Загорелая Дама меняется так медленно, что это почти не заметно, чего не скажешь о маленькой Лауре. Иногда кажется, что девочка буквально за ночь выросла на двадцать сантиметров и научилась правильно использовать притяжательные суффиксы². Пихлайасаари существует в особом временном измерении, не зависящем от нормального течения времени и смены сезонов. Время здесь движется непрерывно в своем собственном пространстве, и между жаркими днями никогда нет ни осени, ни зимы, ни даже весны. Потому-то на Пихлайасаари в порядке вещей, что однажды в два часа, сразу после того, как она научилась говорить «моя лейка», маленькая Лаура уже не появляется. Ее папа и мама приходят вдвоем и на вопрос, где малышка Лаура, отвечают, что она путешествует по Европе вместе со своим парнем. От этого невольно возникают грустные мысли, ведь и Загорелую Даму уже не видно на Пихлайасаари в привычное время — понятно, что она больше сюда не придет.

¹ Пихлайасаари — остров, расположенный неподалеку от Хельсинки и пользующийся большой популярностью у жителей столицы.

² Притяжательные суффиксы, выражающие принадлежность предмета, добавляются в финском языке к существительным, перед которыми стоят местоимения «мой», «твой», «его» и т. д. Каждому местоимению соответствует определенный суффикс. В разговорной речи притяжательные суффиксы употребляются не часто, поэтому данную грамматическую конструкцию дети усваивают достаточно поздно.

Автор перевода Ольга Сергеевна Кучеренко (Петрозаводск)

Александра Салмела

27 или артиста делает смерть

Кассандра: Иллюзия созидательной силы.

В ту ночь, когда она появилась из крошечной тьмы, начался в этом доме новый период. Она вышла из хозяйской побитой машины как суперзвезда, поручила хозяину отнести ее вещи в гостевой домик, где сразу же чуть не сломала любимый хозяйкой ткацкий станок. Быстро осмотрела место, поблагодарила равнодушно за транспорт и с недовольным лицом уселась на стоявшую перед сауной скамью, которая всегда была только моим местом. Назавтра у нее был ленивый день, как она пояснила. Это значит, что после того, как накануне она была эмоционально активна и всесторонне занята, сегодня она не могла подняться с кровати, и чтобы найти этому обоснование она три раза измеряла температуру – безрезультатно. Вечером она наконец-то вылезла из-под одеяла, уселась за стол, написала карандашом на бумажке список покупок, словно какая-то пенсионерка, и охая и вздыхая отправилась в магазин. Из большой экспедиции ничего не вышло, потому как добросердечный хозяин вызвался подвезти ее на машине, хотя злорадная хозяйка как могла препятствовала этому. И поскольку наша новая жительница по своей гениальности забыла дома рюкзак, специально приготовленный для покупок, она вернулась домой держа в руках пакеты, битком набитые продуктами. Хозяйка, будучи озабоченной экологическими проблемами, скрежетала зубами, стоя в большом доме у окна и наблюдая из-за кружевных занавесок, как она достает из багажника еще один пакет. Эта дуреха, наша новая жительница, с неуклюжей расторопностью пыталась отнести все сразу и добродушно отказалась от помощи хозяина. Так в одну руку она взяла два пакета, на которые водрузила целую коробку йогуртов, другой рукой наощупь пыталась взять последний пакет. Когда наконец-таки у нее это получилось, один из пакетов, бывших в другой руке, порвался и в мягкий снег погрузились желтые луковички, оранжевые апельсины, красный фарш и синие пачки L&M. Эта дурочка испуганно вздрогнула, всплеснув руками. На землю полетели йогурты, которые бомбила картошка. На весь этот апокалипсис снегопадом посыпался сахар. Хозяин беспомощно наблюдал за этим, а стоявший у окна эколог обливался потом и заходил от ненависти наблюдая за этой занудой, назойливой и ни капли не обеспокоенной проблемами экологии. Когда хозяин наклонился, чтобы помочь собрать апельсины, губы хозяйки сжались. Дубина, услышала я ее шепот, занавеска опустилась и она растворилась в темноте избы. Надоеда же, в свою очередь, излучала воодушевление и размышляла, в каких из тех мест, что она видела по дороге в магазин, можно организовать фестивали экологического искусства, думала о пустынных руинах, которые нужно спасти и сохранить для будущего, и что она только не пофотографирует завтра, и где она возьмет образцы и материалы, из которых она потом в тепле и уюте дома изготовит маленькие скульптурки и тотемы. Под властью обуявшего ее вдохновения она в тот же вечер еще и написала небольшой рассказ, вдохновившись нашей жизнью. В этом рассказе она жестоко использовала разные черты характера как хозяйки, так и хозяина. Нужно признать, что когда я читала этот рассказ, то пару раз даже посмеялась. В любом случае, то, что писательница так придается мечтательному честолюбию – это действительно наивно.

«Ты забавная», сказала я.

«Из них составлю целую книгу», рассуждала эта глупышка. «О таких людях нужно слагать легенды, иначе никто не поверит, что они действительно существуют».